

ОТЗЫВ
на
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СТАНДАРТ
ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (НОВАЯ РЕДАКЦИЯ)

(Приложение 2 Предметные результаты освоения и содержание учебного предмета
«Литература», распределенные по годам обучения).

Новая редакция Стандарта носит исключительно историко-литературный характер. В советской и российской школе было принято, что в среднем звене шло формирование школьника как читателя, а историко-литературная подготовка занимала последние три года старшей школы.

Вот что предложено, например, в Стандарте для второго года изучение литературы в связи с повестью Н.В. Гоголя «Портрет»: «Философское размышление о смысле творчества и ответственности художника. Искушение человека и его нравственный выбор как центральная тема гоголевского «Портрета». Фантастическое начало в повествовании». Это, по сути, программа изучения произведения на втором курсе филологического факультета. И это свидетельствует о том, что составители Стандарта не имеют представления о возрастной психологии ребенка, о способах формирования читательских компетенций. В этом возрасте школьники-подростки не готовы к сухому историко-литературному курсу. Это прямой путь к тому, что школьники начнут ненавидеть литературу. Стандарт написан людьми, которые, видимо, знают литературу, но ее не любят.

Однако рассмотрим Стандарт именно с точки зрения его историко-литературной составляющей. Как писал А.С. Пушкин, будем судить авторов «...по законам, им самим над собою признанным».

1. В Стандарт включены разделы, которые в рамках историко-литературного курса не нужны школьникам 5-9 классов вообще. Зачем знать историю постановок «Недоросля» в этом возрасте? Статьи Белинского о Пушкине? Стандарт перегружен ненужными для школьника сведениями.

2. Авторы программы исходят из устаревших представлений о литературе как об отражении жизненной реальности. Литература ими понимается только как зеркало действительности: неоднократно возникает само слово «отражение». Между тем, искусство в целом и литература в частности – это условность, и учеников нужно учить пониманию этого условного языка искусства. Литература в стандарте – это учебник истории: «Героические страницы русской истории в «Полтаве»»; «Поэма «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова». Отражение в поэме быта и нравов Руси XVI в.», «Исторические события и их отражение в древнерусской литературе», «Историческая основа стихотворения» (про «Бородино»). Между тем, литература – это не отражение, а преображение. Мы заведомо готовим школьников, которые отстают от современного уровня знаний на почти столетие.

3. Выбор произведений для историко-литературного курса свидетельствует об ограниченности знания литературы составителями Стандарта. Словно нарочно выбраны произведения, далекие от современной жизни, совершенно непонятные и скучные, так как для их понимания необходимы предварительные знания истории, культуры и пр. Вообще отбор произведений обусловлен тем, что в них изображена русская природа, жизнь крестьян и русская история. Этим и ограничивается. Но русская литература, прежде всего, говорит о человеке, отвечает читателю на лично значимые для нее вопросы. Стандарт же строится на прагматическом понимании литературы как средстве дидактики. Опять же повторим: такое насильственное воспитание в школьном возрасте вызывает только отторжение. Почему И.С. Тургенев представлен «Записками охотника»? Только потому, что такова традиция? Или у Тургенева нет других

произведений, которые были бы интересны современному читателю? «Записками охотника» Тургенев будет, как писатель, «убит» навсегда для юных читателей. Между тем, русская литература настолько интересна и разнообразна, что становится за нее обидно.

4. Предполагаемая интерпретация произведений отстает от современного развития науки истории литературы на несколько десятилетий. Так, в связи с Н.А. Некрасовым предлагается говорить о следующих вопросах: «Народная доля в изображении поэта. Противопоставление человека-труженика и «хозяев жизни». Нравственная позиция поэта-гражданина». А сложная психология лирического героя? А важное открытие Некрасова-поэта – повседневная жизнь горожанина? А открытия, связанные с лирическим чувством любви? И был бы тогда Некрасов живым и современным поэтом для подростков! Или «Станционный смотритель» А.С. Пушкина: «Образ Самсона Вырина и тема «маленького человека в повести. Своеобразие сюжета и неоднозначность финала». Этим исчерпано изучение произведения? А где взаимоотношения «отцов и детей» - гораздо более важная для повести проблематика? В ряде случаев предложенные направления анализа кажутся странными. В связи с изучением фольклора в 5 классе говорится об «отражении в сказках народной веры в победу добра над злом». Читали ли составители, например, В. Проппа и знают ли, что волшебная сказка вообще не об этом? «Образ Левши как воплощение лучших качеств человека из народа», - повторяют авторы стандарта советские учебники литературы, в то время как читатель видит и пьянство Левши, и бесполезность подкованной блохи, которая потеряла способность прыгать.

5. Выбор произведений для каждого года изучения, видимо, связан с некими задачами, которые остаются совершенно неясными. Вот третий год обучения: А.С. Пушкин (лирика, «Полтава», «Станционный смотритель»), М.Ю. Лермонтов (лирика, «Песня про...»), Н.В. Гоголь (Портрет), И.С. Тургенев («Записки охотника»), поэзия А.А. Фета и Ф.И. Тютчева, лирика Н.А. Некрасова, сказки М.Е. Салтыкова-Щедрина, два рассказа А.П. Чехова. Какую историко-литературную задачу поставили перед собой авторы Стандарта? Произведения просто расположены в порядке их появления на протяжении XIX века. На следующий год изучения историко-литературный курс повторяется снова, так и идет изучение по кругу, но с новым набором текстов. Авторы Стандарта, видимо, стремились расширить эрудицию школьников за счет включения в него как можно большего числа произведений. Но эта задача, которую поставили авторы Стандарта, не решена! Литература в сознании школьников будет представлена как хаос, как случайное нагромождение текстов.

6. Авторы Стандарта, с одной стороны, стараются определить те аспекты анализа произведения, которые должны знать школьники. С другой стороны, это сделано крайне небрежно. Отметим неточность формулировок. Так, на втором году обучения предполагается изучение рассказа В.Г. Распутина «Уроки французского»: «Встреча с одиночеством как главный «нерв» сюжета». Далее: «Смысл названия и своеобразие звучания «детской» темы в рассказе». Таких терминов при изучении литературы, как «нерв сюжета» и «своеобразие звучания» нет, более того, такие формулировки ставят в тупик учителя и ученика. Слово «звучание» вообще является любимым у составителей Стандарта: «Образ Петра Первого и патриотическое звучание поэмы», «Драматизм звучания стихотворений поэта», «Символическое звучание образов моря, солнца и корабля». А что они имеют в виду, когда используют слово «своеобразие»? «Своеобразие сюжета и проблематики сказки» - любое произведение «своеобразно», если талантливо. Тогда пусть авторы Стандарта напишут, что это за неведомое «своеобразие». Или в связи с рассказами А.П. Чехова «Смерть чиновника», «Дома» указаны следующие направления анализа: «Смысл названия рассказов. Особенности сюжета и композиции. Прием повтора. Способы выражения авторской позиции. Роль художественной детали в рассказах. Смысл финала». В каком произведении название не имеет

смысла? Где нет художественной детали? В чем в таком случае, специфика анализа этих чеховских рассказов? Вот еще: «Смысл финала произведения» - про «Муму» И.С. Тургенева. Есть ли у этого произведения конкретный «смысл финала», над пониманием которого бьются лучшие литературоведческие умы и читатели? Или: «Образ романтической мечты в поэзии А.А. Блока, Н.С. Гумилева, М.И. Цветаевой». Авторы Стандарта плохо представляют себе ключевое понятие искусства - «образ», не может быть образа того, что не воспринимается на конкретно-чувственном уровне, то есть «образ мечты» невозможен.

7. Авторы Стандарта постоянно говорят об «авторской позиции». При этом путают автора, образ автора, повествователя и лирического героя. «Отношение автора к персонажам», - написано в Стандарте о юмористических рассказах А.П. Чехова, «Авторское отношение к героям и событиям», - сказано о почести Н. Гоголя «Тарас Бульба». Эта авторская позиция сложна и неоднозначна – Стандарт имеет в виду «конкретную» авторскую позицию? И как составители учитывают достижения рецептивной эстетики XX века в таком случае?

8. История русской литературы в Стандарте заканчивается несколько десятилетий назад. В нем практически отсутствует современная литература – та, которая пишется для нас, для современников. Видимо, составители Стандарта ее не знают, потому и не включают эти произведения. Однако без этого историко-литературный курс невозможен.

Это только некоторые замечания, касающиеся не принципов преподавания литературы – мы сознательно обошли эти вопросы, но историко-литературного содержания Стандарта с профессиональной точки зрения. Стандарт написан небрежно, наскоро, внутренне противоречиво, авторы декларируют определенные цели и задачи, которые в конкретном содержании Стандарта совершенно не реализованы. При этом Стандарт должен быть образцом для учителя: образцом стиля, логики, глубины мысли.

Данный вариант Стандарта свидетельствует о непродуманности историко-литературной концепции курса, отсутствии литературоведческой теоретической основы преподавания литературы. Это профанация литературы и неуважение к ней. Такое впечатление, что его создатели поставили перед собой скрытую задачу: объяснить школьникам, что русская литература – это нечто скучное, нудное. Такой Стандарт выполнит антипатриотическую функцию: школьники не будут любить великую русскую литературу, не будут знать и историю литературы.

Проект Стандарта не может быть принят даже при условии его переработки. Необходимо разработать другой вариант Стандарта на принципиально иной основе.

Лия Ефимовна Бушканец

доктор филологических наук,
профессор кафедры русской и зарубежной литературы
Института филологии и межкультурной коммуникации
им. Льва Толстого
профессор, и.о. заведующая кафедрой иностранных языков
в сфере международных отношений
Института международных отношений, истории и востоковедения
Казанский федеральный университет
Член Чеховской комиссии при РАН

+79172595421
Lika_kzn@mail.ru